

УДК 328.185

Т.Г. Карпенко,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры таможенного дела,

заместитель декана по внеучебной работе факультета ТДГС

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»

О МУЛЬТИПЛИКАТОРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ИЗЪЯТИЙ

В настоящее время для российской экономики характерен устойчивый рост масштабов и повышение разнообразия форм теневой экономической деятельности, которые лежат в основе криминализации хозяйственной жизни в стране. Представляется, что, только подорвав инвестиционные возможности нелегальной деятельности, можно эффективно использовать экономические методы управления национальной экономикой.

Ключевые слова: экономика, теневая экономическая деятельность, теневой сектор экономики, отток денежного капитала.

At the present time Russian economy is characterized by sustainable growth and increasing diversity in forms of shadow economic activities which underlie the criminalization of economic life in the country. It seems that only by shattering the investment opportunities of illegal activity the economic methods of managing the national economy could be effectively used.

Keywords: economy, shadow economic activities, shadow sector of the economy, capital outflow.

В настоящее время для российской экономики характерен устойчивый рост масштабов и повышение разнообразия форм теневой экономической деятельности, которые лежат в основе криминализации хозяйственной жизни в стране. Возрастающие масштабы теневого бизнеса в существенной степени ограничивают социально-экономический потенциал реформ, сужая финансовые возможности государственного воздействия на экономику, способствуя оттоку денежного капитала за границу, предопределяя несправедливую дифференциацию доходов

населения. Средства, находящиеся в теневом обороте, могли бы сыграть ключевую роль в экономическом росте национальной экономики и улучшении благосостояния российских граждан [1]. Представляется, что, только подорвав инвестиционные возможности нелегальной деятельности, можно эффективно использовать экономические методы управления национальной экономикой. В связи с этим особую актуальность приобрела проблема оценки и минимизации масштабов доходов в теневом секторе экономики. Однако государственные органы управления пока

не располагают эффективным механизмом сокращения латентных процессов, практически не разработана методика качественной и количественной оценки теневой экономической деятельности, а существующая статистическая информация не позволяет в должной мере учесть масштабы и структуру доходов теневого сектора экономики [2]. В данной связи проблема оценки и сокращения масштабов доходов в теневом секторе экономики обладает высокой степенью научной актуальности и практической значимости в условиях современной России.

Целесообразно полагать, что негативные последствия для российской экономики обнаруживаются в том, что полученные в теневой экономике финансовые ресурсы следует определённым образом «отмывать». И они уже с большими издержками для системы могут превратиться в инвестиционные ресурсы. Более того, эти теневые финансовые ресурсы не понизят и предельную склонность к потреблению. Скорее, они станут объектом сохранения, что есть превращённая форма «бережливости» с её отрицательным эффектом и «парадоксом бережливости». Эти ресурсы не приведут к увеличению совокупного спроса на отечественные товары, они будут решать проблемы занятости, экономического роста не в отечественной экономике, а в других странах. Следовательно, значительная доля чистого дохода в форме бюрократических изъ-

ятий изымается у отечественного бизнеса и домашних хозяйств, что не может игнорироваться экономической теорией.

В условия теневой экономики, при отсутствии действенного государственного бюджетно-налогового регулирования, совокупный спрос – это спрос участников на потребительские товары, произведённые в теневой экономике, а также спрос фирм на инвестиционные товары данного сектора. Совокупное предложение в теневой экономике – это величина произведённого продукта в данной сфере (теневого дохода). Равновесие в теневой экономике так же, как и в легальной, достигается при равновесии совокупного спроса и совокупного предложения. Согласно сделанному упрощению, существуют только два типа расходов: потребление и инвестиции. Однако справедливо отметить, что в теневой экономике имеет место такой вид расходов, которого нет в официальной экономике. Он представлен коррупционными изъятиями. Нам представляется важным рассмотрение механизма действия мультипликатора коррупционных изъятий, поскольку он соответствует реалиям российской экономики на современном этапе.

Если для общества государство с его институтами есть цель, позволяющая находить формы разрешения экономических, социальных, политических, этнических, наконец, международных конфликтов, то само государственное обустрой-

ство, степень развитости или застывленности этих отношений становится не только предпосылкой, но и инструментом, формой разрешения этих противоречий. При этом представляется целесообразным вернуться к известной мысли К. Маркса о том, что сама бюрократия превращает государство в свою частную собственность. И это делегирование полномочий может быть использовано как квазиконституционное прикрытие для различных форм диктатуры. Данное положение высказал в своё время Людвиг фон Мизес в работе «Бюрократия». Однако, хотя Мизес об этом прямо не писал, суть данной тенденции раскрывается в том, что бюрократия объективно перерастает в коррупцию (от лат. *corruption* – подкуп), что даёт основания осуществлять преступную деятельность в сфере экономики, политики, путём использования должностными лицами доверенных прав и властных полномочий в своих частных интересах. Как свидетельствуют публикации в российской прессе, чиновничество регулярно осваивает, и притом весьма успешно, специфический рынок услуг. Однако на этом рынке отсутствует присущая нормальному рынку свобода. На нём господствует госчиновник, который монополизирует функции представления органами государственной власти услуг по проверке, контролю, выдаче разрешений, отзыву лицензий или ходатайств об отзыве и т.д. [3].

Природа платы за эти услуги двойственная. С одной стороны, это платежи за действительно предоставленные услуги. С другой стороны, именно монопольное положение государственного чиновника позволяет ему организовывать другие отношения и существующие механизмы вторичного перераспределения дохода в частную пользу. Это уже есть существенная форма нелегального дохода чиновника-бюрократа. Эти отношения приобретают обязательный для гражданина, бизнесмена характер, что роднит такие формы изъятий по своим экономическим последствиям с налоговыми изъятиями. Однако, в отличие от последних, они не освещены законом, более того, они формально нелегитимны. Эти ресурсы не приведут к увеличению совокупного спроса на отечественные товары, они, скорее, будут решать проблемы занятости, экономического роста не в отечественной экономике, а в других странах. Следовательно, половина изымаемого чистого дохода в форме бюрократических изъятий у отечественного бизнеса не может считаться завышенной оценкой. Как видим, экономические последствия коррупционных изъятий аналогичны экономическим последствиям уменьшения или увеличения налогового бремени на потребительский сектор экономики или на бизнес. Это своего рода плата государства за свою инертность в борьбе с коррупцией в экономике, политике и в других сфе-

рах российской действительности.

Проблема, которая нуждается в уточнении, – это значение экзогенной для модели величины коррупционных изъятий. Как нам представляется, данная статистика по этому вопросу не может существовать. Мы полагаем, здесь следует опираться на различные экспертные оценки. Размер подобных изъятий в литературе оценивается по-разному. Так, имела место информация о том, что размер взяток крупным чиновникам доходил до 50 % от предполагаемой прибыли. Нежелательность этих операций для всей экономики проявляется и в том, что эти незаконные деньги следует определённым образом «отмывать». И они уже с большими издержками для экономической системы могут превратиться в официальные инвестиционные ресурсы. Более того, эти нелегальные финансовые ресурсы не повысят резко и предельную склонность к потреблению. Скорее, они станут объектом сохранения, что есть превращённая форма «бережливости» с её отрицательным эффектом и «парадоксом бережливости». Следовательно, половина изымаемого чистого дохода в форме бюрократических изъятий у отечественного бизнеса не может считаться завышенной оценкой. Это своего рода плата государства за свою инертность в борьбе с коррупцией в экономике, политике и в других сферах российской действительности.

В результате можно сделать вывод,

что подобно любым сложным системам сфера доходов теневой экономики формирует свою финансово-кредитную систему, систему баз данных, правового прикрытия, систему охраны, собственной безопасности и т.д. Осуществляякрытие своей теневой инвестиционной деятельности, субъекты теневой экономики вынуждены формировать подобные структуры, которые материализуют связь теневого инвестиционного предпринимательства с органами власти. Для этого теневые структуры не только официально лоббируют во власти свои интересы, но и используют власть как некоторый инвестиционный ресурс. Как писал по данному поводу Аристотель, власть, которая, покупается, имеет обыкновение извлекать из этого прибыль. Следовательно, изъятия, имеющие место в теневой экономике, отражают процесс обмена услугами и их реализации, который осуществляет коррумпированное чиновничество. Но так как в конечном счёте бремя всегда переносится на всех членов общества, то их макроэкономическое воздействие аналогично по своим результатам налоговым изъятиям публичной власти. Поэтому теневая экономика закономерно осуществляет инвестиции во власть, превращая тем само «государство в свою собственность» (К. Маркс). Следовательно, инвестиции во власть теневой экономикой есть инвестиции в будущие доходы, которые могут быть получены в результате нарушения

принципа справедливости, а следовательно, и не могут быть признаны обществом как естественные. Вместе с тем механизм функционирования рынка доходов в теневой экономике во многом аналогичен механизму функционирования такого рынка в легальной экономике. Рынок доходов в теневом секторе имеет ряд специфических черт, среди которых, прежде всего, следует отметить уклонение от налогообложения, государственного регулирования, а также присутствие расходов в форме коррупционных изъятий, которые уменьшают совокупный выпуск, доход. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки и реализации эффективной государственной программы, направленной на сокращение масштабов доходов в нелегальном секторе экономики, уменьшение влияния девиантного поведения должностных лиц [4]. Важным нам представляются и предложения учёных о формировании новой науки «деликт менеджмент», которая может дать теоретические основы борьбы с преступлениями в экономической сфере [5]. В основе указанной программы должно лежать сочетание административных, экономических и правовых методов и форм воздействия. Наиболее адресным и мобильным воздействием на экономические процессы может стать только при его реализации через государственные органы, особенно те, которые осуществляют мобилизацию налогов и сборов.

Список использованных источников

1. Есипов В. М. Теневая экономика : учеб. пособие / В. М. Есипов. М. : ОНиРИО Московского и-та МВД России, 2005. С. 67–101.
2. Исправников В. Н. «Теневые» параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса / В. Н. Исправников // Российский экономический журнал. 2008. № 3.
3. Карпенко Т. Г. Теневые инвестиции : сущность, оценка масштабов / Т. Г. Карпенко, В. А. Останин, Ю. В. Рожков; под науч. ред. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2006. 196 с.
4. Девиантное поведение должностных лиц : неоинституциональные риски // Сибирская финансовая школа. 2013. № 2. С. 22–26.
5. Рожков Ю. В. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания / Ю. В. Рожков, Г. П. Старинов // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21.